

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 March 2007
Russian
Original: English

Шестьдесят первая сессия
Пункт 67 повестки дня
Поощрение и защита прав человека

Письмо Постоянного представителя Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 15 марта 2007 года на имя Генерального секретаря

Имею честь довести до Вашего сведения комментарии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан к докладу Международной Хельсинкской Федерации по правам человека в отношении ситуации в области прав человека в Узбекистане (см. приложение).

Узбекская сторона подчеркивает, что доклад о ситуации в области прав человека в Узбекистане, подготовленный Международной Хельсинкской Федерацией, не отражает реальное положение дел и содержит утверждения ложного и предвзятого характера в отношении ситуации в области прав человека в стране.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 67 повестки дня.

(Подпись) Алишер **Вохидов**
Постоянный представитель
Республики Узбекистан

Приложение к письму Постоянного представителя Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 15 марта 2007 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на русском языке]

Комментарии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан к докладу Международной Хельсинкской Федерации по правам человека «Целенаправленное истребление правозащитников в Узбекистане»

Город Ташкент, 2 марта 2007 года

Голословные утверждения МХФ

Комментарии узбекской стороны

1. Этот доклад, главным образом основанный на информации, полученной во время недавней миссии представителей Международной Хельсинкской Федерации (МХФ) в Узбекистан.

В последнее время от МХФ обращения с просьбой организовать визит в Узбекистан делегации для ознакомления с ситуацией в области прав человека в республике не поступали. Представители Федерации Республику Узбекистан официально не посещали. Доклад составлен на основе информации из сомнительных и непроверенных источников, носит предвзятый характер и преднамеренно искажает реальное положение дел.
2. После событий мая 2005 года в Андижане, где во время демонстрации протеста против политики властей погибли сотни граждан вследствие несоразмерного и беспорядочного применения силы представителями правоохранительных органов, власти Узбекистана начали беспрецедентную атаку на правозащитников, политических деятелей, журналистов и других представителей оппозиции режиму. Такое применение суровых мер оказало опустошающий эффект на гражданское общество страны поскольку повлекло за собой вынужденное закрытие многих НПО и СМИ, многие выдающиеся деятели и журналисты покинули страну, другие прекратили деятельность из-за давления и запугиваний.

Утверждения в данном пункте доклада являются голословными.

В ходе событий в городе Андижане Узбекистан подвергся агрессии террористов, в ходе которой несколько групп вооруженных боевиков, в количестве более 100 человек, совершили нападение на военную часть и патрульно-постовую службу милиции, захватили 334 единицы огнестрельного оружия, освободили более 500 заключенных из городской тюрьмы и выдали им оружие, напали на здание государственной власти и гражданские объекты, захватили в качестве заложников 70 официальных лиц Правительства, сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц, организовали попытки вооруженного захвата власти в Андижанской области и дестабилизации ситуации в Узбекистане.

В результате данной акции погибли 187 человек, из них 94 террориста, 60 мирных жителей, 11 военнослужащих и 20 сотрудников правоохранительных органов. Ранения получили 287 человек, в т.ч. 91 мирных граждан, 49 сотрудников правоохранительных органов и 59 военнослужащих.

Любая страна в мире, подвергшаяся подобной агрессии, сопровождаемой захватом зданий местной администрации и заложников, которых пытаются и затем жестоко убивают, имела бы право принять адекватные меры. Узбекистан принял решения, которые он должен был принять. Более того, сегодня ясно, что Узбекистану удалось в зачатке ликвидировать агрессию террористов, в устремления ко-

торых входила не только Ферганская долина, но и вся Центральная Азия.

Расследование, проведенное в полном соответствии с требованиями национального законодательства и международных норм, показало, что террористическое акты в городе Андижане явились детально спланированной и организованной внешними деструктивными силами акцией, направленной на насильственное изменение конституционного строя в Узбекистане.

В ходе расследования всего было допрошено 11 916 свидетелей, потерпевших и гражданских истцов, проведено 3664 очных ставок, 2827 осмотров мест происшествий и вещественных доказательств с составлением по каждому из них фото- и видеоприложений, 326 проверок показаний на месте событий, назначено и проведено 3217 различных видов судебных экспертиз, в том числе 584 медицинских, 589 баллистических, 363 криминалистических, 667 биологических, 224 химических, 162 товароведческих, 64 религиоведческих и 564 других видов. Было обнаружено и изъято 9486 вещественных и письменных доказательств, вынесено более 4500 постановлений о проведении различных следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Материалы по расследованию андижанских событий собраны в 2823 томах.

С 20 сентября по 14 ноября 2005 года состоялся открытый суд над 15 активными организаторами и исполнителями событий в городе Андижане. Представители дипломатического корпуса и международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, ОБСЕ/БДИПЧ, УВКБ ООН, ШОС, а также международных правозащитных организаций имели свободный доступ в зал заседания.

Отсутствовали какие-либо ограничения со стороны судебных властей в наблюдении за ходом процесса, осуществлявшегося в строгом соответствии с национальным законодательством.

В ходе судебного процесса наблюдатели имели возможность ознакомиться со всеми материалами следствия, показаниями свидетелей, потерпевших, гражданских истцов и всей имевшейся доказательной базой (аудио-, видеоматериалы, заключения многочисленных экспертиз, протоколы осмотра мест происшествия, изъятое оружие, как захваченное во время нападения на военизированные объекты, так и завезенное террористами из вне и др.).

Судебный процесс проводился в полном соответствии с законодательством, обвиняемым предоставлялись все права для защиты и возможность обжаловать принятые в отношении них решения.

Меры, предпринятые силами правопорядка для пресечения действий террористов носили ответный характер и были применены в пределах таких общепринятых понятий уголовного права как «крайняя необходимость» и «необходимая оборона», что в полной мере соответствует положениям Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятым восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году, и Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1979 года.

Огнестрельное оружие в ходе андижанских событий использовалось исключительно для нейтрализации насильственных действий со стороны боевиков, отражения их вооруженных нападений, локализации негативных последствий и ликвидации боевиков.

Действия Правительства Узбекистана соответствовали существующим международно-правовым нормам, в частности, статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

По просьбе европейской стороны, был организован визит делегации экспертов ЕС в Узбекистан 11–15 декабря 2006 года для обсуждения доклада о результатах расследования террористических актов в Андижане, подготовленного компетентными органами республики. Были созданы все необходимые условия для плодотворной и эффективной работы экспертов ЕС. При составлении программы пребывания были учтены все пожелания европейской стороны. Представленный экспертам ЕС пакет информационных, звуковых и визуальных материалов позволяет составить полную картину трагических событий, от их начала и до завершения, включая захват, пытки и убийства террористами заложников из числа мирных граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Утверждения о том, что «узбекские власти подавляли деятельность правозащитников, журналистов и очевидцев убийств в Андижане, с целью укрепления официальной версии событий» являются голословными и не имеют под собой основание.

В Узбекистане, как и во всех демократических странах, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что закреплено в национальном законодательстве. Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона.

Каждый обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока

его виновность не будет установлена законным порядком, путем гласного и беспристрастного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

После трагических событий в городе Андижане были проведены оперативно-следственные мероприятия по выявлению лиц, причастных к совершению уголовных преступлений, а также для выяснения всех обстоятельств происшедшего.

Все эти действия осуществлялись в соответствии с законодательством и были продиктованы интересами национальной безопасности, аналогично мероприятиям, проведенным, например, властями США после событий 11 сентября 2001 года или властями Великобритании после взрывов в городе Лондоне в июле 2005 года.

В Узбекистане деятельность ННО поддерживается и гарантируется государством. В республике сформирована солидная правовая база для их деятельности. В Конституции Республики Узбекистан закреплены обеспечиваемые государством гарантии для ННО, которые в республике являются своеобразным мостом между государством и обществом.

В настоящее время в стране функционируют более 5 000 ННО, в том числе международных ННО. Среди них такие, как Комитет защиты прав личности Узбекистана, Узбекское отделение международной организации «Хьюман Райтс Вотч», Центр по изучению прав человека и гуманитарного права, Независимая организация по правам человека Узбекистана, Общество по правам человека Узбекистана «Эзгулик», Институт демократии и прав человека и др.

Узбекистан считает, что институты гражданского общества должны служить закреплению идей, исторически присущих народу Узбекистана, таких, как межнациональная, межрелигиозная, межкультурная толерантность и согласие. Однако в Узбекистане, как и в большинстве стран, действует принцип верховенства закона, который касается и негосударственных некоммерческих организаций, если они грубо, а порой сознательно, нарушают свои уставные цели и регулирующие на территории Республики Узбекистан их деятельность правила.

В случае несоответствия учредительных и других документов ННО требованиям законодательства, в частности законов «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «Об общественных фондах», а также Правил «Рассмотрения заявлений о регистрации уставов общественных объединений, действующих на территории Республики Узбекистан», организациям может быть отказано в регистрации. Данное решение может быть обжаловано в судебном порядке в судах различных инстан-

3. Те немногие смелые и преданные люди, которые продолжают работать с целью заставить правительство Узбекистана придерживаться международных обязательств по правам человека.
4. Правозащитники находятся под повседневным наблюдением, их передвижения и телефонные разговоры контролируются сотрудниками правоохранительных органов, им также препятствуют свободно перемещаться по стране и зачастую запрещают выезжать за ее пределы.
5. Власти не раз пытались дискредитировать правозащитников и их семьи в глазах населения, устраивая в средствах массовой информации диффамационные кампании, показы так называемых «добровольных выступлений граждан», обвиняя их в «безнравственном» поведении, как например, сексуальное домогательство или организованная протестуция, с целью лишить их поддержки социума.
6. После событий в Андижане, значительное количество правозащитников, независимых журналистов и представителей оппозиции было осуждено по явно политически мотивированным причинам. Они были обвинены в преступлениях начиная с мошенничества и
- ций.
- Упомянутые в докладе в качестве правозащитников У. Каттабеков, Н. Холджигитов, С. Зайнабитдинов, Н. Исаков, А. Худайназаров и др. лица на самом деле являются нарушителями уголовного законодательства, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом привлечены к уголовной ответственности за конкретные уголовно-наказуемые деяния. Привлечение к ответственности указанных лиц не имеет никакого отношения к их общественной деятельности. Все рассматриваемые в судебном порядке дела до и после андижанских событий основаны на конкретных случаях нарушения национального законодательства. Общеизвестно, что в подобных случаях никто, согласно общепринятым нормам, не имеет иммунитета от судебной ответственности.
- Утверждение в данном пункте доклада является голословным и не подтверждено конкретными фактами. В Узбекистане строго выполняются положения статьи 27 Конституции Республики Узбекистан, которая гласит: «Каждый имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство, вмешательство в его частную жизнь, на неприкосновенность его жилища. Никто не в праве войти в жилище, производить обыск или осмотр, нарушать тайну переписки и телефонных разговоров, иначе как в случае и порядке, предусмотренных законом», а также статьи 28: «Гражданин Республики Узбекистан имеет право на свободное передвижение по территории республики, въезд в Республику Узбекистан и выезд из нее, за исключением ограничений, установленных законом».
- Утверждение МХФ не соответствует действительности.
- В органы государственной власти Республики Узбекистан от граждан не поступали обращения или жалобы по поводу организации против них действий, упомянутых в докладе. Следует отметить, что в случае наличия каких-либо притеснений, каждый гражданин, согласно статье 27 Конституции, имеет право на защиту от посягательств на его честь и достоинство.
- Утверждение противоречит реальному положению дел.
- Все рассмотренные в судебном порядке дела до и после андижанских событий были основаны на конкретных случаях нарушения национального законодательства, независимо от их рода деятельности и занимаемой должности. Согласно общепринятым нормам, при совершении уголовно-наказуемого преступления,

шантажа и кончая «анти-конституциональной» и «экстремистской» деятельностью; к тому же имеются серьезные основания полагать, что в тюрьме к ним применяются пытки с целью признания своей вины и зачастую с ними обращаются недопустимым образом. В то время как некоторые активисты были выпущены на свободу благодаря общей амнистии введенной в силу в конце 2006 года, многие до сих пор находятся в заключении в тяжелейших условиях: их помещают в камеры-одиночки, часто вменяют дисциплинарные наказания, запрещают общение с внешним миром, а также применяют физическое насилие.

никто не имеет иммунитета от судебной ответственности.

Утверждения, приведенные в докладе, показывают, что МХФ априори отдает предпочтение слухам и домыслам некоторых политически ангажированных источников и не использует информацию о публичном осуждении пыток во всех её проявлениях и мерах правительства Узбекистана по борьбе с пытками, которая неоднократно распространялась в качестве официальных документов Организации Объединенных Наций.

Правительство Узбекистана, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и возможности, ведет последовательную и жесткую борьбу с любыми нарушениями прав человека, в том числе, пытками людей.

В 2002 году Узбекистан впервые на пространстве бывшего Советского Союза пригласил Спецдокладчика Организации Объединенных Наций по пыткам Тео Ван Бовена для ознакомления с ситуацией в Узбекистане. В марте 2004 года Правительство Узбекистана приняло План по реализации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который также предусматривал выполнение рекомендаций Спецдокладчика. Соответствующая информация о реализации указанного плана была своевременно направлена в уже упраздненную Комиссию Организации Объединенных Наций по правам человека и совсем недавно в Совет по правам человека Организации Объединенных Наций.

После визита Специального докладчика пытка была осуждена всеми ветвями государственной власти Республики Узбекистан. Это было сделано как на уровне законодательной, исполнительной власти так и на уровне судебной власти. Также, этому вопросу были посвящены два Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан в 2003 и 2004 годах с осуждением использования недозволённых методов ведения следствия.

В 2003 году в республике были внесены соответствующие изменения в статью 235 (применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения) Уголовного кодекса, по которой предусматривается наказание в виде лишения свободы от 3 до 8 лет. При этом термин «пытка» определяется в национальном законодательстве согласно статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток.

В Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 12 от 24 сентября 2004 года указано на недопустимость доказательств, полученных под пыткой или иных неправомерных действий давления.

Генеральным прокурором Республики Узбекистан 17 февраля 2005 года издан приказ № 40 «О коренном улучшении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном процессе», требующий от прокуроров обеспечение неукоснительного исполнения положений Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и национального законодательства в данной сфере.

Сообщения о применении пыток или иных недозволённых методов проверяются органами прокуратуры и по результатам принимаются должные меры реагирования.

Согласно данным судебной статистики за 2005 и 2006 годы, за применение пыток осуждено 19 лиц, в отношении которых назначены соответствующие меры уголовного наказания и взысканы суммы материального ущерба, причиненного преступлением.

Кроме того, начиная с августа 2005 года, в целях предупреждения и пресечения неправомерных действий и злоупотреблений служебным положением сотрудниками правоохранительных органов республики в отношении осужденных и задержанных лиц, обеспечения безусловного соблюдения ими уголовно-процессуальных норм, руководством аппарата Совета национальной безопасности при Президенте Республики Узбекистан повсеместно проводится профилактическая работа.

Наряду с этим следует отметить, что только в 2006 году в Законодательной палате парламента проведены три крупных мероприятия по Конвенции против пыток совместно с ПРООН. В январе 2006 года осуществлен парламентский контроль деятельности правоохранительных органов и учреждений системы исполнения наказаний города Ташкента и Ташкентской области по соблюдению положений Конвенции против пыток.

В июне 2006 года организован трехдневный научно-практический семинар совместно с ПРООН «Имплементация положений Конвенции против пыток в национальное законодательство Республики Узбекистан» с участием депутатов парламента, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, ученых и преподавателей вузов.

В декабре 2006 года Комитетом по международным делам и межпарламентским связям Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан совместно с ПРООН проведён круглый стол на тему «Совершенствование законодательства по исполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видов обращения и наказания».

Оснований для беспокойства судьбой граждан Узбекистана, отбывающих наказание за совершение конкретных уголовно-наказуемых преступлений, нет, так как их физическая и моральная неприкосновенность в полной мере защищаются государством. Их права полностью соблюдаются в соответствии с нормами национального законодательства Республики Узбекистан, а также основополагающих международных документов в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, участником которых является Узбекистан.

В Узбекистане никто за свои религиозные убеждения не преследуется. Согласно законодательству Узбекистана, каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими.

Условия содержания заключенных под стражей в следственных изоляторах и осужденных в пенитенциарных учреждениях отвечают требованиям Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана и Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными.

Лицам, осужденным к лишению свободы, законодательством гарантировано право на личную безопасность (статья 11 Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана). Кроме того, нормативными актами ГУИН МВД Республики Узбекистан одиночное заключение не предусмотрено.

В Узбекистане внедрена совершенно новая концепция судебной системы.

В области уголовного судопроизводства осуществлены следующие меры, направленные на обеспечение реальной независимости судов:

- осуществлена специализация судов по уголовным, гражданским и хозяйственным делам;
- введены институты апелляционного и кассационного рассмотрения судебных дел;
- законом сокращены сроки расследования и содержания людей под стражей, установлены жесткие сроки рассмотрения дел в судах;
- создан демократичный правовой механизм подбора и утверждения судеб-

ных кадров;

- действует Департамент по исполнению судебных решений, а суды освобождены от несвойственных им функций;
- в судебном процессе обеспечивается принцип состязательности, то есть равенство прав прокурора и адвоката;
- в соответствии с Указом Президента разрабатываются правовые механизмы передачи санкций на арест от прокуратуры судам («хабеас корпус»), которые будут введены с 1 января 2008 года.
- в соответствии с Указом Президента готовятся организационно-правовые условия для полной отмены с 1 января 2008 года смертной казни как вида уголовного наказания.

В области уголовного и пенитенциарного законодательства полностью изменена классификация преступлений, существенно расширен состав преступных деяний, подпадавших под категорию менее тяжких и не несущих в себе общественной опасности. В результате такого подхода только за последние 2,5 года около 5000 лиц, совершивших правонарушения, не имеющих большой общественной опасности, не были лишены свободы и возместили материальный ущерб в размере свыше 11 млрд. сумов.

Введен в законодательство институт примирения, как формы осуществления правосудия. Использование этого института дало возможность освободить от уголовной ответственности свыше 40 000 человек. В отношении более чем 7000 человека, возместивших материальный ущерб на сумму свыше 20 650 млн. сумов, вынесены приговоры, не связанные с лишением свободы.

В 2005 году применение наказания в виде лишения свободы по сравнению с 2000 годом сократилось почти в два раза.

Увеличено количество статей, в соответствии с которыми предоставляется право на досрочное освобождение.

С 1997 года регулярно применяются акты «Об амнистии» в отношении обвиняемых и осужденных, по результатам которых до настоящего времени было освобождено более 200 000 человек.

В связи с либерализацией уголовного законодательства, за последние четыре года значительно уменьшилось число лиц, отбывающих срок наказания в пенитенциарных учреждениях, и по сравнению со многими государствами СНГ их число

по отношению на душу населения снизилось в 2–3 раза.

Сегодня по количеству заключенных (39 000 человек) Узбекистан в расчете на душу населения занимает лучшее — последнее место среди стран СНГ. Другими словами количество заключенных на 100 000 населения составляет в Узбекистане 158 человек (для сравнения: в Российской Федерации — 607, Туркменистане — 489, Белоруссии — 426, Украине — 360, Казахстане — 340).

Либерализация уголовного законодательства коснулась и пенитенциарную систему. Сегодня она открыта для международных и национальных неправительственных организаций. Её учреждения неоднократно посещали делегаты ЕС, МККК, Посольств США, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Нидерландов, России, Ирана, Турции и др. стран, корреспонденты зарубежных СМИ: 4-го канала Би-Би-Си: «Франс-Пресс», «Ассошиэйтед Пресс», «Рейтер» и др.

Свидетельством открытости Узбекистана к международному сотрудничеству и приверженности к демократическим ценностям является многолетнее взаимодействие с Международным комитетом Красного креста. В период 2001–2004 годов представители МККК осуществили 90 посещений мест заключений в Узбекистане, которыми были охвачены практически все пенитенциарные учреждения республики.

Основной целью всех указанных посещений являлось ознакомление с практикой обращения с осужденными, условиями их содержания, выявление каких-либо случаев пыток либо иных, унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В процессуальной практике постепенно внедряется проведение независимых расследований по жалобам и другим обращениям общественности о применении незаконных методов обращения. В частности, в 2004–2005 годах проведены три независимых расследования с участием иностранных экспертов по случаям смерти, вызвавшие широкий общественный резонанс («дело А. Шелковенко» (июнь 2004 года), «Арнасайское дело» (август, 2004 года) и «дело С. Умарова» (январь, 2005 года)). Во всех трех случаях некоторые правозащитные организации, в том числе международные, безосновательно обвинили правоохранительные органы Узбекистана в смерти лиц, находящихся в местах лишения свободы, а также о наличии «систематического применения пыток». Результаты указанных расследований показали всю несостоятельность таких необоснованных и голословных обвинений. Из этого можно сделать вывод, что такие организации нередко руководствуются недостоверной информацией и их деятельность, в большинстве случаев, направлена на преднамеренную дискредитацию политики Пра-

7. Против политических деятелей и правозащитников была неоднократно применена практика времен Советского Союза, заключающаяся в насильном содержании в психиатрических больницах. Наиболее часто такой метод давления применяется по отношению к женщинам.
8. В попытке оказать давление и воспрепятствовать правозащитникам вынести за пределы страны правду о нарушении прав человека, жертвами преследований становятся также родственники активистов. Помимо прочего, они подвергаются гонениям, арестам и избиениям, их увольняют с работы, обвиняют и заключают в тюрьму по сфабрикованным уголовным делам.

вительства Узбекистана в области обеспечения прав человека.

Это утверждение МХФ безосновательно.

Согласно статье 25 Конституции Республики Узбекистан, «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут аресту и содержанию под стражей, иначе как на основании закона».

В соответствии с национальным законодательством, лицо, страдающее психическими заболеваниями, не может привлекаться к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого. На основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и статей 265–266 УПК РУ, суд может принять решение о применении в отношении того или иного лица принудительных мер медицинского характера.

Утверждение МХФ является голословным.

Обращения или жалобы граждан Узбекистана о гонениях, избиениях, незаконных обвинениях и арестах, произвольных заключениях под стражу, увольнениях с работы и т.д. в правоохранительные и судебные органы республики не поступали. Законом Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» предусмотрены гарантии защиты прав личности от неправомерных действий со стороны органов исполнительной власти.

В свете рекомендаций Венской декларации и Парижских принципов в Узбекистане созданы совершенно новые структуры в системе законодательной и исполнительной власти, так называемые национальные институты по защите прав человека.

К их числу относятся: Парламентский Омбудсмен, Национальный Центр по правам человека, Институт мониторинга действующего законодательства и другие.

Омбудсмен рассматривает жалобы на действия и бездействия организаций или должностных лиц, нарушающих права, свободы и законные интересы граждан, и имеет право проводить свое собственное расследование.

Практика свидетельствует о тенденции роста обращений граждан в Офис Уполномоченного по правам человека. Если в 1995–1999 годах на рассмотрение Омбудсмента поступило 9889 обращений и жалоб от граждан, то в 2000–2005 годах этот показатель составил около 30 000.

В целях обеспечения более широкого участия общественности в обеспечении прав и интересов граждан, а также повышения информированности населения о деятельности Омбудсмента, действуют представители Уполномоченного по пра-

9. МХФ призывает Европейский Союз и другие структуры международного сообщества обратиться к правительству Узбекистана с вопросом о положении правозащитников, как вопросом первостепенной важности. МХФ также призывает принять немедленные согласованные и непрерывные меры с целью оказать давление на власти Узбекистана и вынудить прекратить гонения в отношении людей, занятых законной деятельностью по распространению и применению в стране международных стандартов прав человека. Вопрос о преследовании правозащитников и других противников режима должен на постоянной основе стать темой переговоров между ЕС и правительством Узбекистана, и необходимо, чтобы любое послабление или полное снятие санкций ЕС, которые были введены в силу в конце 2005 года, было поставлено в зависимость от конкретного развития свободной правозащитной деятельности в стране.

вам человека в регионах. В настоящее время сформированы экспертные группы при региональных представительствах Омбудсмена.

Узбекистан заинтересован в развитии и укреплении отношений с ЕС на всех уровнях взаимодействия, на принципах равноправного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела. Развитие отношений между Евросоюзом и Узбекистаном однозначно отвечает интересам республики и стран — членов ЕС.

При этом любое сотрудничество должно развиваться по принципу «двустороннего встречного движения», а «язык санкций и резолюций» не способствует налаживанию конструктивного и партнерского взаимодействия.

Однако, в последние годы для организации политического давления на Узбекистан ряд стран, спекулируя на правозащитной тематике, активно используют вспомогательные и специализированные органы и учреждения Организации Объединенных Наций, в том числе Совет по правам человека. Применяя правовые механизмы и специальные процедуры Организации Объединенных Наций, эти страны безосновательно обвиняют Правительство Узбекистана в нарушениях прав человека.

1. Вопрос преследования правозащитников, а также прочие неотложные проблемы в области прав человека, сделать первостепенным в своих переговорах с Узбекистаном, давая ясно понять узбекскому правительству, что политика и практика страны в отношении правозащитников будет иметь последствия в их взаимоотношениях.

Узбекистан считает совершенно недопустимыми попытки политизации темы прав человека и политику «двойных стандартов» в отношении независимых государств.

Использование правозащитных вопросов в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств направлено на подрыв существующей системы международных отношений и является игнорированием основополагающих норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Узбекистан заинтересован в развитии и укреплении отношений с ЕС на всех уровнях взаимодействия, на принципах равноправного сотрудничества и невмешательства во внутренние дела. При этом любое сотрудничество должно развиваться по принципу «двустороннего встречного движения», а «язык санкций и резолюций» не способствует налаживанию конструктивного и партнерского взаимодействия.
2. Сделать права человека основным и неотъемлемым предметом всех политических переговоров с узбекским правительством и обеспечить гарантии, что этот вопрос не станет всего лишь частью предусмотренного между ЕС и Узбекистаном правозащитного диалога, который в свою очередь ни в коем случае не должен стать причиной для смягчения действующих санкций ЕС.

Правительство Республики Узбекистан, с первых дней независимости провозгласило приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета, подтвердило верность идеалам демократии и социальной справедливости, признает приоритет общепризнанных норм международного права, стремится обеспечить достойную жизнь гражданам республики, а также ставит задачей создание гуманного демократического правового государства и обеспечение гражданского мира и национального согласия.

Правительство Узбекистана, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и возможности, ведет последовательную и планомерную работу по выполнению взятых на себя обязательств как в рамках международных, так и региональных организаций.
3. Как минимум, сохранить санкции, введенные против Узбекистана в конце 2005 года, на более продолжительный срок, нежели было предусмотрено изначально. Желательно усилить санкции путем продления запрета на въезд в страны Европейского Союза Президента Узбекистана Ислама Каримова и других высокопоставленных чиновников страны. Необходимо также распространить меры ЕС по замораживанию счетов на всех чиновников, чьи имена включены в список лиц

В настоящее время, когда между Узбекистаном и ЕС установлен и успешно развивается диалог по всем вопросам двустороннего взаимодействия, в том числе и правам человека, подобные заявления МХФ выглядят, по меньшей мере, провокационно.

Узбекская сторона полагает, что сотрудничество между Узбекистаном и ЕС должно развиваться по принципу «двустороннего встречного движения», а «язык санкций и резолюций» не способствует налаживанию конструктивного и партнерского взаимодействия.

лишенных права на визу (рекомендовано Европейским Парламентом в резолюции по Узбекистану, принятой в октябре 2006 года)

4. Поставить ослабление или полное снятие санкций в зависимость от конкретных шагов в направлении улучшения правозащитной ситуации в стране (в свете критериев, обговоренных в изначальном решении о введении санкций, принятом Советом ЕС 3 октября 2005 года), а также установить и следовать конкретным этапам на пути к достижению этой цели.

В особенности необходимо, чтобы ЕС потребовал от узбекского правительства:

а) прекратить продолжающееся преследование правозащитников, политических оппонентов, независимых журналистов и других людей, включая и их родственников, занятых законной деятельностью, целью которой является заставить узбекское правительство быть ответственным своим международным обязательствам в области прав человека;

б) незамедлительно выпустить на свободу всех активистов и их родственников, которые были осуждены на тюремное заключение или насильно содержатся в психиатрических больницах по политически мотивированным причинам;

С первых дней своей независимости, без увязки к каким-либо событиям, Узбекистан проводит целенаправленную политику по возрождению духовных, интеллектуальных и правовых ценностей народа, предпринимает усилия по осуществлению демократических преобразований в экономической, политической и социальной сферах. Республика выработала свой путь реформирования государства, собственную модель перехода от авторитарного строя к демократическому обществу, определила конкретные направления деятельности в сфере защиты и поощрения прав человека.

Конституционно провозглашен приоритет прав человека и верховенство закона во всех сферах общественной жизни страны, а также примат общепризнанных принципов и норм международного права над национальным законодательством.

Правительство Республики Узбекистан исходит из принципа наивысшей ценности интересов человека и делает все возможное, чтобы обеспечить своих граждан общепризнанными правами и свободами.

Рекомендация МХФ безосновательна, так как:

в Узбекистане, как и во всех демократических странах, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, что закреплено в национальном законодательстве. Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона.

Однако, существует категория лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, которые, спекулируя на правозащитной тематике и ложно присваивая себе звание «правозащитника», преследуют свои корыстные цели и умышленно искажают реальную ситуацию в стране. Такие лица не только равнодушны к потребностям людей, но и дискредитируют само понятие правозащитник и прикрываются этим званием.

Определенные политические круги пытаются создать у мирового сообщества мнение о, якобы, имеющих место нарушениях прав человека в Узбекистане. С этой целью используется тактика, когда обвиненные в уголовно-наказуемых деяниях лица, представляются людьми, страдающими за свои политические убеждения и подвергающиеся за это репрессиям со стороны властей.

с) разрешить местным и международным НПО работать без вмешательств и неуместных ограничений со стороны властей, и обеспечить беспрепятственный процесс регистрации и пере-регистрации НПО, а также отменить запрет на деятельность незарегистрированных групп.

В Узбекистане деятельность НПО поддерживается и гарантируется государством. В республике сформирована солидная правовая база для их деятельности. В Конституции Республики Узбекистан закреплены обеспечиваемые государством гарантии для НПО, которые в республике являются своеобразным мостом между государством и обществом.

В настоящее время в стране функционируют более 5000 НПО, в том числе международных НПО. Среди них такие, как Комитет защиты прав личности Узбекистана, Узбекское отделение международной организации «Хьюман Райтс Вотч», Центр по изучению прав человека и гуманитарного права, Независимая организация по правам человека Узбекистана, Общество по правам человека Узбекистана «Эзгулик», Институт демократии и прав человека и др.

Узбекистан считает, что институты гражданского общества должны служить закреплению идей, исторически присущих народу Узбекистана, таких, как межнациональная, межрелигиозная, межкультурная толерантность и согласие. Однако в Узбекистане, как и в большинстве стран, действует принцип верховенства закона, который касается и негосударственных некоммерческих организаций, если они грубо, а порой сознательно, нарушают свои уставные цели и регулирующие на территории Республики Узбекистан их деятельность правила.

В случае несоответствия учредительных и других документов НПО требованиям законодательства, в частности законов «О негосударственных некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «Об общественных фондах», а также Правил «Рассмотрения заявлений о регистрации уставов общественных объединений, действующих на территории Республики Узбекистан», организациям может быть отказано в регистрации. Данное решение может быть обжаловано в судебном порядке в судах различных инстанций.

d) предоставить незамедлительный доступ специальным представителям Организации Объединенных Наций, выразившим желание посетить страну, включая Специального Представителя Генерального Секретаря по правозащитникам и независимого эксперта процедуры 1503 по Узбекистану.

Узбекистан в полной мере сотрудничает со специальными процедурами Организации Объединенных Наций в соответствии с их учредительными документами, которые «призывают правительства государств — членов Организации Объединенных Наций сотрудничать со специальными процедурами и содействовать им в выполнении их обязанностей и предоставлять запрашиваемую информацию».

Узбекистан стал первой среди государств СНГ страной, пригласившей Спецдокладчика по пыткам посетить республику в 2002 году.

Выражая добрую волю к взаимодействию со специальными процедурами в соответствии с их учредительными документами, узбекская сторона на регулярной основе предоставляет исчерпывающую информацию о ситуации в области прав

5. Строго придерживаться Руководства ЕС по правозащитникам в отношениях с Узбекистаном и увеличить политическую, моральную, финансовую и другие формы поддержки правозащитникам страны, включая сохранение тесного контакта с группами активистов. Следует также выказывать видимое одобрение правозащитникам, уделять особое внимание отдельным случаям преследования и предпринимать уместные дипломатические шаги в отношении правительства Узбекистана касательно этого вопроса.
6. Тесно сотрудничать с международными и местными НПО с целью разработать и претворить в жизнь планы, принимая во внимание положение правозащитников в стране, направленные на конкретную помощь активистам, находящимся в опасности, как, например, юридическая и медицинская помощь, эвакуация, безопасное перемещение и временное местожительство в экстренных ситуациях.
7. Продолжать настаивать на независимом международном расследовании событий в Андижане и поддержать применение Московского механизма Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в качестве дополнительного инструмента для

человека в Узбекистане и ответы на все поступающие от спецпроцедур обращения.

Республика Узбекистан строго придерживается своих обязательств, отраженных в основных международных документах по правам человека. Парламент республики принял более 300 законов о гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах, которые полностью имплементируют общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав человека.

Даже в Декларации Организации Объединенных Наций о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы четко определено, что государство несет основную ответственность и обязанность защищать и поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы.

Кроме того, в соответствии с упомянутой Декларацией, внутреннее законодательство образует юридические рамки, в которых должны осуществляться и обеспечиваться права человека и основные свободы и в которых должна проводиться вся упомянутая в Декларации деятельность по поощрению и защите и эффективной реализации прав и свобод человека.

В Узбекистане проводится политика социального партнерства, способствующая поступательному развитию институтов гражданского общества. Как результат этого, активно развиваются негосударственные некоммерческие организации (ННО) и обеспечивается их участие в процессе принятия решений. Тем самым, они играют существенную роль в демократизации общества.

В Узбекистане функционируют такие правозащитные негосударственные некоммерческие организации, как Комитет защиты прав личности Узбекистана, Узбекское отделение международной организации «Хьюман Райтс Вотч», Центр по изучению прав человека и гуманитарного права, Независимая организация по правам человека Узбекистана, Общество по правам человека Узбекистана «Эзгулик», Институт демократии и прав человека, Ассоциация адвокатов, Ассоциация судей, Центр по изучению Общественного мнения, Центр поддержки независимых кандидатов и др.

Рекомендация МХФ не правомерна.

В соответствии с нормами международного права, международное расследование проводится только в том случае, если государство само обращается с просьбой о проведения такого расследования, в виду неспособности местных властей или коллапса государства, а также если возникшая ситуация непосредственно за-

прояснения обстоятельств, сложившейся в тот момент ситуации и последовавшего развития событий в Узбекистане.

8. Использовать возможные механизмы в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека с целью ускорить проведение подробного открытого расследования Советом ситуации в Узбекистане, вместо использования конфиденциальной процедуры 1503.

трагивает вопрос поддержания международного мира и безопасности.

Узбекской стороной был подготовлен доклад о результатах расследования террористических актов в городе Андижане, который был направлен в середине августа 2006 года европейской стороне, в частности, в МИД Финляндии (как действующему председателю ЕС), Германии (как следующему председателю ЕС) и Бельгии (как действующему председателю ОБСЕ).

11–15 декабря 2006 года состоялся визит в Узбекистан делегации экспертов ЕС, основной целью которого было обсуждение указанного доклада. Были организованы встречи в Генпрокуратуре Узбекистана, в ходе которых европейским экспертам была продемонстрирована вся доказательная база террористических актов. Кроме того, были проведены встречи с осужденными и адвокатами, а также посещение мест событий в городе Андижане.

По результатам поездки делегация ЕС сделал однозначный вывод, что в городе Андижане имела место серьезная вооруженная агрессия против правительства Узбекистана, которая была заранее и тщательно спланирована. При этом было отмечено, что правозащитные организации в своих докладах по событиям в основном концентрировались на последствиях терактов и в меньшей степени освещали нападения боевиков.

Правительство Республики Узбекистан исходит из принципа наивысшей ценности интересов человека и делает все возможное, чтобы обеспечить своих граждан общепризнанными правами и свободами.

Ведется динамичный и конструктивный диалог по вопросам защиты прав человека с институтами Организации Объединенных Наций, а также другими международными, межправительственными и неправительственными организациями.

Республика Узбекистан придает большое значение межгосударственному сотрудничеству в области защиты и поощрения прав человека. Вместе с тем Узбекистан считает совершенно недопустимыми попытки политизации темы прав человека и политику «двойных стандартов» в отношении отдельных государств-членов Организации Объединенных Наций.

Использование правозащитных вопросов в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела государств направлено на подрыв существующей системы международных отношений и является игнорированием основополагающих норм международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Именно в этом контексте можно рассматривать попытки ряда государств использовать механизмы Организации Объединенных Наций, в том числе Совет по правам человека, и правозащитную проблематику для оказания политического давления на суверенные государства, что подрывает авторитет Организации, призванной защищать идеалы равноправия, справедливости и мира.

Узбекистан убежден, что обсуждение вопросов прав человека должно проводиться на равноправной и уважительной основе, служить сближению стран, развитию конструктивного сотрудничества в гуманитарной сфере при должном учете региональной специфики, национальных, культурных, религиозных и исторических традиций государств.

С учетом изложенного, на фоне предпринимаемых правительством Узбекистана значительных усилий по защите и поощрению прав человека в республике, а также развитию международного сотрудничества в данной области, узбекская сторона не видит оснований для рассмотрения ситуации в области прав человека в Узбекистане и выступает за полное прекращение данного вопроса в рамках СПЧ.
